

«Феномен Высоцкого»

Ни одна публикация "ВК" последнего времени не вызвала такой бурной и разноречивой реакции, как статья Марка Дэйча "Феномен Высоцкого" (2.09.95). Слушатели радиостанции "Эхо Москвы" назвали ее лучшей публикацией недели. До сего дня в редакцию "ВК" идут телефонные отклики, а что касается письменных, то первый из них — члена общественного совета нашей газеты писателя Александра Борщаговского — мы опубликовали 12 сентября. Сегодняшняя подборка писем продолжает начатый разговор.

«И не друг, и не враг, а так...» или Как Дэйч побратался с Куняевым

Разумеется так: кому поп, кому попадая, кому попова дочь. И разве бросает тень на Салтыкова-Щедрина то, что "Анну Каренину" он назвал "коровым" романом, а на Льва Толстого то, что он активно не принимал Шекспира? Любить или не любить того или иного поэта или писателя — дело вполне личное и житейское. Но заведомо скучное, когда ограничивается только подобной констатацией.

Вот и московский корреспондент радиостанции "Свобода" Марк Дэйч решил излить давно копившееся, что долгие девять лет не давало ему покоя — именно столько времени прошло с той поры, когда он написал статью о Высоцком, а опубликовать ее все было недосуг. Теперь, стало быть, время пришло — "не могу молчать" или, другими словами, "Феномен Высоцкого" ("ВК", 2.09.95).

Кем же предстает под пером Дэйча Владимир Высоцкий? Сказать, что личностью заслуживающей хоть какого-то внимания, значит, попытаться на слишком многое. Личностью там и не пахнет, так, середнячок по всем статьям — пьянь безвольная, актерishly амбициозно-конфликтный, блатарь, который менял "Рено" на "Мерседес", поскольку любил поругать, конформист и безграмотный версификатор, несущий к тому же полную ответственность за "помпезный монумент на Ваганьковском кладбище в Москве", а также за люмпен-интеллигентские стра-

сти-мордасти своих свихнувшихся поклонников, вытворяющих и по сей день черт-те что.

Прочитав целую полосу подобных откровений, любой человек, мало-мальски осведомленный о жизни и творчестве Высоцкого, о литературе о нем, пришел бы в замешательство. За чем? Во имя каких целей явлен публике сей опус, на кого рассчитан, какой истины взыскует его создатель? И дело здесь не в том, как автор относится к Высоцкому. Дело в уровне оценочных притязаний, а он, этот уровень, на мой взгляд, катастрофически низкий и поверхностный. Говорит ли Дэйч о цикле военных песен. (Чтобы проиллюстрировать агрессивно-уголовную направленность песен Высоцкого, Дэйч сводит все к строчке "прошли по тылам мы, держась, чтоб не резать их, сонных"... не замечая того, что как раз эта строка весьма убедительно свидетельствует: всей страшной, подробной правды о войне мы до сих пор не знаем). Или походка касается спортивного цикла, других песен. Он как бы вовсе не принимает в расчет, что слова, выражения из песен Высоцкого давно и прочно вошли в наш речевой обиход, стали поговорками.

Спорить, однако, можно тогда, когда есть о чем и с кем. В данном случае, похоже, автор сам заступил себе все дороги. Но вот в чем Дэйч явно перепутал палку, так это в своем исключительном праве говорить правду

и только правду, какой бы она ни была. "Понимая, что мой голос, — пишет он, — прозвучит одиноким фальцетом в хоре басовитых славословий, я все-таки рискну..." Да полноте, так ли уж велик риск? И так ли безысходно противостояние — один противу всех? Не проще ли окунуться в подшивки прошлых лет таких изданий, как "Наш современник", "Молодая гвардия", "Советская Россия" и пр. Вот уж где автор сразу же ощутит братское тепло и понимание. Там, правда, по большей части давили на родословную Высоцкого, но в целом у Дэйча с безымянными авторами тех публикаций разнотений нет. Хотя какие они безымянные? Взять хотя бы Станислава Куняева. Ну чем не компания Дэйчу? Чего стоит один только миф из куняевской статьи, наделавший

в свое время много шума. Миф о скромной могиле майора Петрова, которую конеподобные фанаты Высоцкого сравняли с землей на кладбище во время похорон артиста. Все оказалось ложью чистой воды. Могилы такой не было, а людей проститься с Высоцким просто не пускали.

У каждого, кому дорог Высоцкий, своя память о нем, свои песни. И совсем не хочется взывать к авторитетам. Но одно высказывание я все-таки приведу. Оно принадлежит Виктору Шкловскому: "Люди слушали Володю и вспоминали, что они люди". Уверен, это гораздо серьезнее и ближе к феномену Высоцкого, чем весь обывательский сор, поднятый неумной метлой Марка Дэйча.

Леонид ШПИГЕЛЬ.

Наконец-то нашелся человек, который это сказал

С огромным удовольствием покупаю каждый номер "ВК". А некоторые номера приходится брать в двух-трех экземплярах — себе и друзьям. Но за номером от 2 сентября гонялся по всей Москве. Очередной "разорвавшейся бомбой" стала публикация материала Марка Дэйча "Феномен Высоцкого". Наконец-то высказано то, над чем я размышлял не один год.

В самом деле Владимир Семенович Высоцкий — явление в нашей стране да и в мировой культуре яркое, неординарное. Его песни — неотъемлемая часть и моей жизни. И вместе с тем эпитетами "великолепный актер", "гениальный поэт", которыми мы направо-налево разбрасываемся некоторые почитатели барда, нужно пользоваться осторожно. Любой мало-мальски разбирающийся в стихосложении человек найдет в строках Высоцкого не один десяток погрешностей, небрежностей. Не надо быть театроведом, чтобы понять —

большим актером В.В. никогда не был. А что касается киноролей — практически во всех фильмах образы однотипны и слабы. Единственно удачная работа в фильме "Место встречи изменить нельзя" — исключение, подтверждающее правило: в Глебе Жеглове сконцентрированы все предыдущие актерские наработки.

Справедливости ради скажу, что с некоторыми моментами "Феномена" не согласен. Например, тексты песен рассматривать в отрыве от музыки и выдавать их за стихотворение нельзя. Жанр не тот. Этак можно "раздать" любого "текстовика", даже из золотого фонда нашего песенного наследия.

Надеюсь, мое письмо не вызовет ни у кого сомнений в моей любви к действительно неординарной личности. Но не более того. Высоцкий ни в похвале, ни в защите не нуждается.

С глубоким уважением
Григорий АРУТЮНЯН.